

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОГО РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В РАССКАЗАХ И. С. ШМЕЛЁВА «ЦАРСКИЙ ЗОЛОТОЙ» И «МАРТЫН И КИНГА» (ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ЛИТЕРАТУРЫ В 9 КЛАССЕ)

Аннотация: Статья посвящена описанию урока литературы в 9 классе по произведениями И. С. Шмелёва «Царский золотой» и «Мартын и Кинга», анализируемых в сопоставлении со сказом Н. С. Лескова «Левша». Основная цель данной работы – выявление путей рассмотрения проблемы национального характера в произведениях русской литературы. Основываясь на данных литературоведческих исследований, используя методы литературоведческого анализа и сравнительно-типологический, автор доказывает, что изучение творчества И. С. Шмелёва в школе невозможно вне рассмотрения православного дискурса. В заключении делается вывод, что обращение на уроке литературы к произведениям «Царский золотой», «Мартын и Кинга» будет способствовать пониманию девятиклассниками актуальности проблемы национального характера в русской литературе.

Ключевые слова: И. С. Шмелёв, литературный герой Мартын-плотник, Н. С. Лесков, «Левша», православие, национальный русский характер, иностранное, мастерство.

Цитирование: Щербакова Е. К. Образ православного русского человека в рассказах И. С. Шмелёва «Царский золотой» и «Мартын и Кинга» (опыт проведения урока литературы в 9 классе) / Е. К. Щербакова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 240–252.

Сведения об авторе: Щербакова Евгения Константиновна – доцент, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: Galereya-k@yandex.ru.

Поступила в редакцию 21.04.2023

Принята к публикации 05.05.2023

На уроке литературы в 9 классе предлагается для изучения повесть И. С. Шмелёва «Богомолье», что позволит школьникам познакомиться с творчеством писателя-эмигранта, осознать значимость темы Руси ушедшей, традиционной, рассмотреть проблему национального характера в русской литературе. Поскольку для изучения выделяется ограниченное количество часов, один из двух уроков можно отвести на обзорное рассмотрение повести, а второй урок посвятить анализу рассказов «Царский золотой» из повести «Богомолье» и рассказу «Мартын и Кинга», написанным в первой половине 1930-х гг.

Произведения «Царский золотой» и «Мартын и Кинга», которые объединяет общий герой Мартын-плотник, написанные в сказовой манере, отсылают читателя к произведению Н. С. Лескова «Левша» и к описанию народа в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души»: «Образ Мартына, во многом похожий на гоголевского плотника Степана Пробку, концентрирует типические черты русского национального характера: силу и удаль, скромность и трудолюбие, верность царю и вере, детскую наивность и простодушие [3, с. 112].

Не случайно «Богомолье» начинается вставным рассказом «Царский золотой», историей, поведанной маленькому Ване приказчиком Горкиным. Именно тема богомолья, мотивы молитвы, памяти связывают мир живых и ушедших из жизни: «Нерасчленённость мира идеального и реального проявляется в рассказах о прабабушке Устинье, плотнике Мартыне и других людях, давно умерших, но постоянно присутствующих в жизни героев» [3, с. 110].

Кроме того, изучение данных текстов позволяет закрепить представления о сказе как жанре, а также сопоставить видение русского национального характера писателями разных эпох – Н. С. Лескова и И. С. Шмелёва, чьи творческие методы имеют общие черты. Действенным средством воспитания в России всегда являлось душеполезное чтение, и данный урок, безусловно, имеет воспитательное значение. «Программа душеполезного

чтения ... должна строиться не на принципе всеохватности литературных источников, а на принципе постепенного восхождения от адаптированных книг к первоисточникам духовных знаний», – справедливо считает А. Е. Шишкин [5, с. 215].

В «Левше» нашло своё отражение обобщение народного сознания, поэтическое воплощение «духа народа». «Царский золотой», «Мартын и Кинга» И. С. Шмелёва – это рассказы о русском человеке с его самобытным характером, описанная в рассказе судьба Мартына-плотника перекликается с историей легендарного мастера Левши. Но если «Лесков изучает, анализирует... и сожалеет, конечно, о горемычной судьбе русских безвестных гениев, <то> Шмелёв – любит своего Мартына, дарит ему старцево благословение, царский золотой и поистине блаженную кончину среди „своих“, а не в холодной петербургской больнице, где человека никто не знает» [2, с. 524].

В качестве домашнего задания к уроку девятиклассникам нужно прочитать рассказы «Царский золотой» и сопоставить биографию Мартына с судьбой лесковского Левши. Двум ученикам даётся ещё и индивидуальное задание – прочитать и проанализировать рассказ «Мартын и Кинга». На первом этапе урока ведётся анализ «Царского золотого» в сопоставлении со сказом «Левша», на втором этапе анализируется рассказ «Мартын и Кинга».

В начале урока школьники, зная, почему рассказ Н. С. Лескова назван «Левша», размышляют над смыслом заглавия «Царский золотой».

– Почему глава названа «Царский золотой»? (– Центральным событием в жизни Мартына становится встреча с царём Александром II. Простой, но талантливый мастеровой, подобно Левше, был замечен царской особой, а подарок царя – золотой – становится символом Божьей благодати. «Креста не могу пропить, так и против царского дара не проступлюсь!» – восклицает Мартын [7, с. 21].)

– В чём особенность композиции главы «Царский золотой»? (– Это рассказ в рассказе: маленький герой автобиографической повести «Богомолье» Ваня слышит историю Мартына от приказчика Горкина, своего наставника.)

– В чём своеобразии повествовательной манеры рассказчика Горкина? (– Так же, как и в «Левше», рассказчик – человек из народа, хорошо представляющий жизнь мастерового. Речь Горкина характеризуется неоднородностью лексики, пестрит просторечными выражениями. Вот как он описывает встречу Мартына с царём: «А Мартын первый с краю стоял, высокий, в розовой рубахе новой, борода седая, по сех пор, хороший такой ликом, благочестивый. Государь и приостановился, пондравился ему, стало быть, наш Мартын. Хорош, говорит, старик... Самый русской! А Козлов-то князю Долгорукову и доложи: „Может государю его величеству глаз свой доказать, чего ни у кого нет“» [7, с. 17].)

Первый вывод урока делается о том, что история Мартына похожа на историю Левши, она повествует о судьбе талантливого человека из народа, а вставной рассказ имеет сказовый характер.

Далее сравнивается решение главных вопросов о смысле жизни русского человека в двух произведениях.

– Можно ли найти сходство в отношении Мартына и Левши к работе? (– Левша с товарищами сходили прежде в Киев на богомолье; начав работу, до поры держат её в секрете, лишь «слышно, что тонкие молоточки по звонким наковальням вытюкивают» [1, с. 199]. Мартын – плотник, но работает топором с ювелирной точностью, он тоже не начинает работу, не помолвившись, и не любит чужих глаз: «Только бы мне никто не помешал, под руку не смотрел... рука бы не заробела... Перекрестился Мартын, на руки поплевал, на речку пригляделся, не дотронулся, ни-ни... а только так вот над ней пядью помотал-помотал, привесился... – р-раз топориком! – и мету положил, отсек» [7, с. 18]. В молодости и Мартын ходил за благословением в Троице-Сергиеву лавру.)

– Мы знаем, что у Левши в произведении нет имени, а его судьба – обобщённый образ. Можно ли сказать, что герой с именем Мартын обладает индивидуальной судьбой? (– Ещё в юности Мартын был благословлён предшественником старца Варнавы из Троице-Сергиевой лавры. Несмотря на то, что пророческие слова старца звучат обобщённо-сказово: «Будет тебе талант от Бога, только не проступись!», судьба Мартына получает особенный разворот. «...талант у Мартына великой стал, такой глаз верный, рука надёжная... лучшего плотника и не видал я. И по столярному хорошо умел...» [7, с. 13]. На протяжении рассказа Горкина мы видим размышления Мартына, переживания; так же, как и Левша, Мартын страдает недугом пьянства, но отчаянно борется с ним. Он бережно хранит и боится потерять главную свою ценность – плотницкий «благословлённый» топор.)

– Как Мартын оказался в доме бабушки мальчика? (– Спившегося Мартына, при котором остался только драгоценный топор, приняла в работники бабушка Устинья, «правильная по вере», говоря, что этого грешника в дом Господь послал.)

– Как произошла встреча Мартына с государем «Лександрой Николаичем» (имеется в виду русский император Александр II)? (– Государь приехал посмотреть на строительство храма Христа Спасителя и во время разговора с рабочими артелей обратил внимание на благочестивый облик плотника Мартына.)

– Какого героя из рассказа «Левша» напоминает вам Лександра Николаич? (– Государь описан в лесковском стиле и похож на императора Николая в «Левше», который «в своих русских людях был очень уверенный» [1, с. 196].)

– Каким видится рассказчику император? (– «Государь поздоровался, покивал, да... сияние от него такое, всякие медали» [7, с. 17]. Девятиклассникам уместно в данном случае напомнить значение тропа «метонимия», но при этом важно отметить, что для рассказчика и самого Мартына это сияние не просто отсвет медалей, но духовное состояние императора.)

– Чем отличается встреча Мартына с царём от встречи Левши с царём? (– Царь сам обратил внимание на Мартына, ему понравился его благообразный вид, кроме того, это образ не сатирический.)

– Если у Левши и его товарищей есть свой секрет работы, то у Мартына – особый талант. Что это за талант? (– Мартын точно отсекает топором от речки математически ровные кусочки без всякой метки – у него зоркий глаз.)

– Как оценил царь талант героя? («Отнесите, – говорит, – ко мне в покои сию диковинку и запишите в царскую мою книгу беспреречно!»)

Похвалил Мартына и дал ему из кармана в брюках собственный золотой! Мартын тут его и поцеловал, золотой тот. Ну, тут наклали князья и генералы, кто целковый, кто трёшку, кто четвертак... – попиروвали мы. А Мартын золотой тот царский под икону положил, навеки» [7, с. 19].)

– Как характеризует Мартына такое бережное отношение к царскому подарку? (– В христианском вероучении царь – наместник Бога на земле, главный защитник своих подданных. Мартын относится к подарку царя как к Божьей благодати.)

– С чем сравнивается в произведении несчастная страсть Мартына – пьянство? (– Страсть Мартына сравнивается с беснованием, бешенством. Даже запирали Мартына во время его болезни [7, с. 15]. Силы он был богатырской, но сладить с ним могла только бабушка Устинья. В один из таких моментов Мартын схоронил и царский золотой в щелях пола, чтобы не пропить, а потом забыл, куда его дел.)

– Почему для Мартына так страшно лишиться царского золотого? (– Герой воспринимает царский подарок как Божие благословение, потеряв которое он уже не сможет чувствовать себя человеком. Когда из-за икон пропадает царский золотой, товарищи упрекают Мартына: «Царскую милость пропил!» На это герой отвечает: «Креста не могу пропить, так и против царского дару не проступлю!» [7, с. 20].)

В ходе урока учащиеся составляют словарик церковных выражений из текста, связанных с жизнью православной России, важных для понимания идеи произведения «Царский золотой»:

«Ердань» (разг., от слова «Иордан») – река Иордан, место, где крестился Иисус Христос, символ христианского праздника Крещение, Иорданью на Руси называли проруби, в которых освящалась вода.

Именно на «Ердани» простудился Мартын, три месяца болел и умер на третий день Пасхи.

Великая Суббота – последний день Великого поста, времени покаяния для христианина. Именно в этот день Мартын сообщает Горкину, что царский золотой «цел невредимо». «Я, – говорит, – от себя в душу схоронил тогда... не может того быть, цел невредимо» [7, с. 21].

Пасха – великий христианский праздник, день Воскресения Иисуса Христа из мёртвых. Считается, что христианину, умершему в Пасху, прощаются его грехи. Мартын «на третий день Пасхи помер хорошо, честь честью» [7, с. 21], а в его «долони» был зажат золотой, хотя и не царский, а данный ему товарищами для успокоения.

Панихида – церковная служба об умерших. Ровно через год при вскрытии погребения нашёлся царский золотой Мартына, и товарищи убедились, что не пропил он царскую милость, «не проступился». «И все так мы обрадовались, панихиду с певчими по нём служили... хорошо было, весело так, „Христос Воскресе“ пели...» [7, с. 22].

Заключительным этапом первой части урока становится сопоставление двух жизненных итогов: Левши и Мартына.

– Как умирают герои двух рассказов? (– Левша после возвращения из-за границы умирает в «простонародной Обухвинской больнице» никому не нужный [1, с. 216], а смерть Мартына светлая, умиротворяющая, по-настоящему христианская, пасхальная.)

– В чём смысл жизни Мартына, по мнению автора? (– Смысл жизни Мартына заключается в борьбе со своими грехами, в православной вере, которая даёт утешение в бедах и учит смирению.)

Далее выступают учащиеся, прочитавшие рассказ «Мартын и Кинга», таким образом все ученики узнают новые факты из литературной биографии Мартына. И этот текст в идейном плане можно соотнести со сказом «Левша» Н. С. Лескова: в нём также ведётся спор с иностранцем – англичанином Кингой. Немолодой уже Мартын, раззадоренный бахвальством учителя плавания Кинги и барина Александрова, в ответ на просьбу дедушки мальчика Иван Иваныча «утереть сопли» англичанину [6, с. 312] (перед нами снова рассказ в рассказе: случай с соревнованием мастерового и англичанина рассказывает Горкин) не выдерживает и откликается на призыв. Учащиеся отмечают, что очень важен в тексте мотив двух мостов – старого (деревянного) и нового (живого). Эти мотивы становятся символом времени, памяти о старых временах, когда русская идея была в чести. Ваня соглашается с Горкиным, что «дерево – оно живое дело», а «от железа какой же дух!» [6, с. 319].

В ходе анализа рассказа учащиеся приходят к следующим выводам. Подобно тому как память о деревянном мосте греет душу, так и былое время становится свидетельством уважительного отношения к своему, русскому. «Вместе с тем жизненные пути героев-соперников выстраиваются по-разному: англичанин, наживший богатство «неправдой», оказывается в почёте у состоятельных людей, Мартын умирает в неизвестности и бедности, зажав в руке один «царский золотой». Духовное наставление Горкина, преподаваемое мальчику в завершении рассказа, полно глубокого смысла. Михаил Панкратович раскрывает герою-ребёнку христианское понимание жизни и смерти человека, состоящее в посмертном воздаянии за праведность или греховность земного бытия. Кинга получает награду на земле,

Мартын за своё стремление к духовной чистоте и честности обретёт вознаграждение от Господа в вечной жизни» [4, с. 574].

В качестве домашнего задания школьникам предлагается ответить на обобщающие вопросы по теме урока в форме таблицы. Вопросы предполагают осмысление произведений И. С. Шмелёва и Н. С. Лескова в сюжетном и идейном плане, даны в парах: общее – различное (таблица 1).

Таблица 1.
Общее и различное в судьбах Левши и Мартына

Общее в судьбах Левши и Мартына	Различное в судьбах Левши и Мартына
1. Как относятся Левша и Мартын к работе?	1. Как характеризует Мартына тот факт, что, в отличие от Левши, он обладает именем?
2. Как мы понимаем, что Левша и Мартын – православные русские люди?	2. Как помогает героям их православная вера?
3. Что даёт каждому герою встреча с царём (царями)?	3. Сопоставьте описания царей и отношение к ним Левши и Мартына (по произведениям «Левша» и «Царский золотой»).
4. Как относятся Левша и Мартын к вопросу о превосходстве иностранцев?	4. Сопоставьте отношение Левши и Мартына к иностранцам и их мастерству (по произведениям «Левша» и «Мартын и Кинга»).

5. Какая пагубная привычка в конечном итоге губит героев?	5. Как Мартын борется с пьянством? (по произведению «Царский золотой»).
6. Чем заканчиваются истории героев?	6. Какое чувство возникает у вас по прочтении описания жизненного итога каждого героя?

Творческим заданием по теме урока может стать сочинение-миниатюра. В качестве названия сочинения девятиклассникам можно предложить следующий: «Смысл жизни русского человека в рассказе И. С. Шмелёва „Царский золотой“».

Таким образом, обращение на уроке литературы в 9 классе к произведениям И. С. Шмелёва «Царский золотой», «Мартын и Кинга» и сопоставление их с «Левшой» Н. С. Лескова приводит девятиклассников к мысли об актуальности проблемы национального характера в русской литературе. Данный урок строится по принципу открытости знаний, что предполагает выход на центральные проблемы жизни русского общества и в конечном итоге будет способствовать духовно-нравственному, гражданскому воспитанию юношества, воспитанию его национального самосознания.

Литература

1. Лесков, Н. С. Левша / Н. С. Лесков // Собр. соч. в 12 т. – Т.2. – М.: Правда, 1989. – С. 188–218.
2. Мельник, В. Солнце живых : вступительная статья / В. Мельник // И. С. Шмелёв. Солнце живых. – М. : Изд-во «Дарь», 2006. – 528 с.

3. Спиридонова, Л. А. Художественный мир И. С. Шмелёва. Монография / Л. А. Спиридонова. – М. : ИМЛИ РАН, 2014. – 240 с.

4. Шестакова, Е. Ю. Духовный «портрет» русского народа глазами ребёнка в рассказах И. С. Шмелёва 1934–1937-х гг. / Е. Ю. Шестакова // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 571–577.

5. Шишкин, А. Е. Педагогический потенциал православной духовной литературы и душеполезного чтения / А. Е. Шишкин // Актуальные проблемы изучения литературы в вузе и школе: материалы Всероссийской конференции и XXIX Зональной конференции литературоведов Поволжья. Т. 2. – Тольятти : ТГУ, 2004. – С. 212–218.

6. Шмелёв, И. С. Няня из Москвы : роман, повести и рассказы / И. С. Шмелёв. – М. : Никея, 2018. – 624 с.

7. Шмелёв, И. С. Солнце живых / И. С. Шмелёв. – М. : Изд-во «Даръ», 2006. – 528 с.

E. K. Shcherbakova

THE IMAGE OF AN ORTHODOX RUSSIAN MAN IN THE STORIES OF I. S. SHMELEV “TSAR’S GOLDEN” AND “MARTYN AND KING” (EXPERIENCE OF CONDUCTING A LITERATURE LESSON IN THE 9TH GRADE)

Abstract: The article is devoted to the description of a literature lesson in the 9th grade based on the works of I. S. Shmelev “Tsar’s Golden” and “Martyn

and King”, analyzed in comparison with the tale of N. S. Leskov “A Lefty”. The main purpose of this work is to identify ways to address the problem of national character in the works of Russian literature. Based on the data of literary studies, using the methods of literary analysis and comparative typological analysis, the author proves that the study of I. S. Shmelev’s work at school is impossible without considering Orthodox discourse. In conclusion, the author says that the appeal to the literature lesson to the works “Tsar’s Golden”, “Martyn and King” will contribute to the understanding of the ninth graders of the relevance of the problem of national character in Russian literature.

Key words: I. S. Shmelev, literary hero Martyn the carpenter, N. S. Leskov, “A Lefty”, Orthodoxy, national Russian character, foreign, skill.

References

1. Leskov N. S. Levsha [A Lefty]. In *Sobr. soch.: v 12 t. T. 2.* [Collected works in 12 volumes. Vol. 2]. Moscow, 1989, pp. 188–218. In Russian.
2. Melnik V. Solnce zhivyh: vstupitel’naja stat’ja [The Sun of the living]. In *I. S. Shmeljov. Solnce zhivyh* [I. S. Shmelev. The Sun of the living]. Moscow, 2006, 528 p. In Russian.
3. Spiridonova L.A. Hudozhestvennyj mir I. S. Shmeljova. Monografija [The artistic world of I. S. Shmelev. A Monograph]. Moscow, 2014, 240 p. In Russian.
4. Shestakova E. Y. Duhovnyj «portret» russkogo naroda glazami rebenka v rasskazah I. S. Shmeljova 1934–1937-h gg. [Spiritual “portrait” of the Russian people through the eyes of a child in the stories of I. S. Shmelev 1934–1937]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University]. 2021. Vol. 3. Issue 3, pp. 571–577. In Russian.
5. Shishkin A.E. Pedagogicheskij potencial pravoslavnoj duhovnoj literatury i dushepoleznogo chtenija [Pedagogical potential of Orthodox spiritual literature and spiritual reading]. In *Aktual’nye problemy izuchenija literatury v vuze i shkole: materialy*

Vserossijskoj konferencii i HHIH Zonal'noj konferencii literaturovedov Povolzh'ja. T. 2. [Actual problems of studying literature at university and school: Materials of the All-Russian Conference and the 29th Zonal Conference of Literary critics of the Volga region. Vol. 2]. Togliatti, 2004, pp. 212–218. In Russian.

6. Shmelev I. S. *Njanja iz Moskvy: roman, povesti i rasskazy* [Nanny from Moscow: a novel, novellas and short stories]. Moscow, 2018, 624 p. In Russian.

7. Shmelev I. S. *Solnce zhivyh* [The Sun of the living]. Moscow, 2006, 528 p. In Russian.